VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор

Углич

№ 25

Рождение шедевра

На месте древнего собора

Окрестности

Городок на Волге

Судьбы

Убиенный царевич

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Старый Углич в молодой России **3**

Рождение шедевра

Не на пустом месте **4**

Через века

Встречая гостей **8**

Святыни

«Честныя мощи...» **12**

Облик

Бесстолпный собор **14**

Окрестности

Город храмов и монастырей **20**

Судьбы

Царевич **26**

Современная жизнь

Храму — быть **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 25, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 26.02.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх и центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: © Fine Art/EastNews; 8: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав., обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © РИА «Новости»; 11: (верх) © Архив регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», (низ) © РИА «Новости»; 12: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (верх и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Борис Кавашкин/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 14: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 21/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Анатолий Струнин/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 25: (верх, лев. и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: © Fine Art/EastNews; 27: (верх и низ) © Fine Art/EastNews, (центр) © Юрий Кавер/РИА «Новости»; 28: (верх) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/EastNews, (низ) © Сергей Метелица/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 29: (верх) © Юрий Кавер/РИА «Новости», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © Сергей Метелица/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Russian Look/Alexandr Dzhus; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Roberto Soncin Gerometta/Gettyimages/Fotobank.ru.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Старый Углич в молодой России

В нашей исторической памяти, полной мифов и упрощенных образов, начало XVIII столетия отзывается свежим, но и холодным, жестоким ветром, сломавшим «все старое». И сразу же наросло «все новое». А между тем жизнь провинции совсем не так сильно зависела от столичных перемен. Они проникали сюда медленно и принимались неохотно.

▲ *«Взятие Азова 18 мая 1696 года», картина кисти Р. К. Портера (1777—1842).*

«Была та смутная пора, / Когда Россия молодая, / В бореньях силы напрягая, / Мужала с гением Петра», — писал Пушкин о начале XVIII века. Отгремели Азовские походы, началась Северная война, был основан Петербург. Теченье времени убыстрялось, створки окна в Европу хлопали на ветру. А в тихом провинциальном Угличе строился новый соборный храм. Строительство церкви — не очень масштабное событие в контексте бурной эпохи.

▼ *Южный фасад Преображенского собора в Угличе.*

Кирпичная кладка поднималась все выше — мастера возводили четверик. Такой же, какими были храмовые четверики и сто, и двести лет назад. Как строили отцы и деды. Венцом ему мыслилось традиционное пятиглавие. И оно возвысилось над четвериком в свой черед. Что это? Время ли застыло в Угличе? Или не дошли до него «новейшие веяния»? Уснул ли он в своей провинциальной перине? Вот и нет — поглядите-ка: и карнизы не те, что прежде, и пилястры, и свод парит без поддержки столпов, а наличники «тянутся» к барочным образцам.

Эпоха «нашла» и Углич. Она не потрясла его, не подвигнула к резким переменам в образе мысли и действия. Но лицо города все же стало постепенно меняться, и первые приметы этого мы найдем на фасадах Спасо-Преображенского собора. А спустя несколько десятилетий городок на Волге впустит в себя по-настоящему и барокко, и классицизм, которые тоже в свое время сделаются достоянием истории.

События эпохи

1695 Первый Азовский поход русской армии.
1696 Второй Азовский поход.
1699 Петр I издает указ о переходе с 1 января 1700 года на летоисчисление от Рождества Христова. Учрежден Андреевский флаг как официальный флаг русского военного флота.
1700 Начало Северной войны. Угличане приступают к постройке нового соборного храма.
1703 В Англии сооружена паровая машина для подъема воды. Основан Санкт-Петербург.
1705 Баварию охватило крестьянское восстание. Китайцы вторгаются в Тибет.
1709 Победа русских войск в Полтавском сражении.
1712 Санкт-Петербург официально становится столицей России.
1713 В Угличе освящен собор Преображения Господня.
1715 Во Франции на престол восходит Людовик XV.

Не на пустом месте

По отечественным меркам Преображенский собор Углича, построенный в первые годы XVIII столетия, не столь уж древен. Но он имеет богатую родословную и уважаемых «предков» — существование храма на его месте прослеживается чуть ли не до времен крещения Руси.

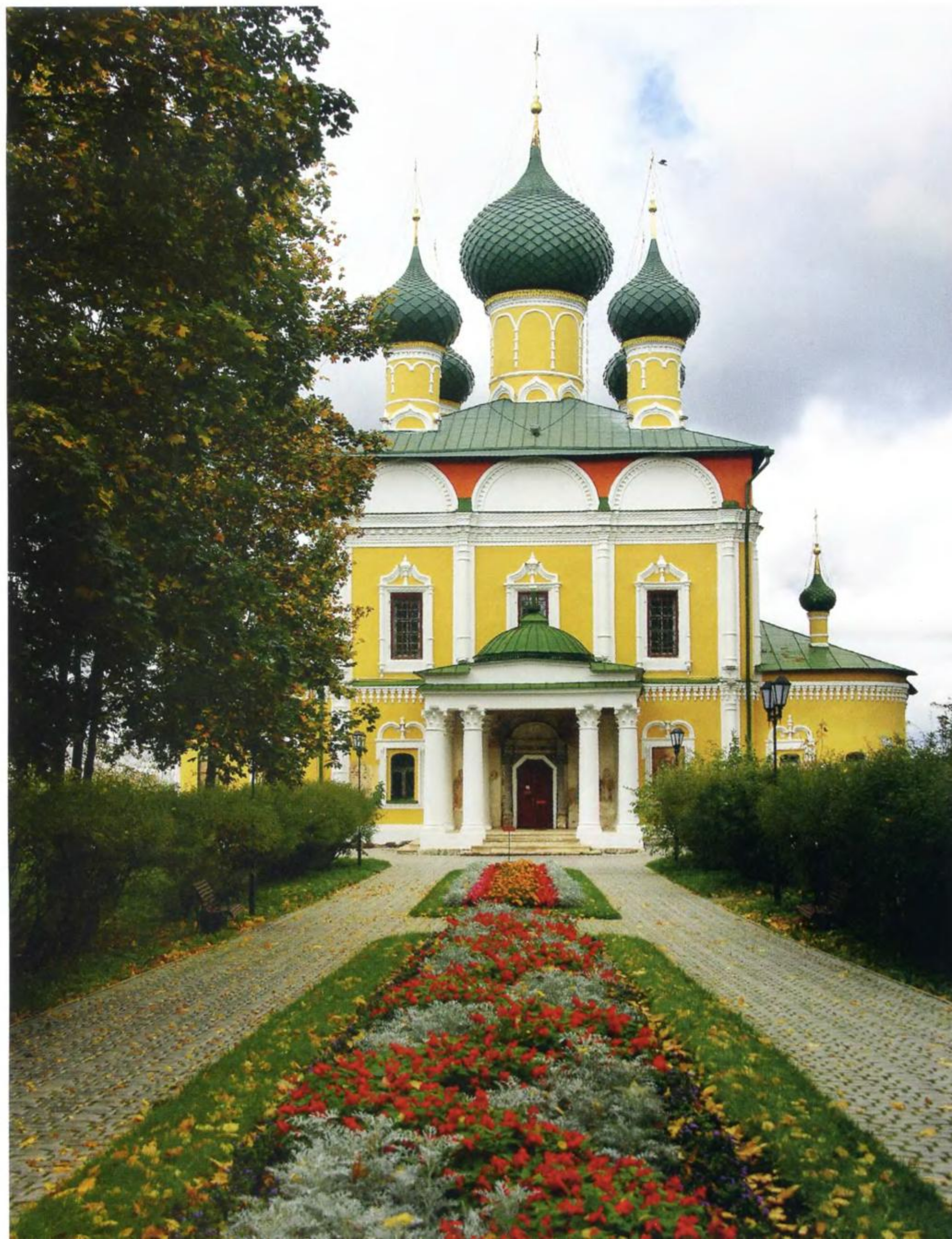
История пятиглавого Спасо-Преображенского собора в Угличе, как водится, древнее его каменных стен. Согласно преданию, первый храм на волжском мысу, определившем границы Угличского кремля, построил князь-страстотерпец Борис на рубеже X—XI веков. Предание представляется правдоподобным, ибо от отца, равноапостольного князя Владимира, Борису достался в удел Ростов, а здешняя местность как раз Ростову и принадлежала.

Бытовал ли в то время Углич как город? Сложно сказать что-либо определенное. Археологические исследования подтвердили существование поселений на территории Угличского кремля еще в начале нашей эры, а применительно к середине X века здесь зафиксированы следы присутствия скандинавской знати. Но первое летописное упоминание об Угличе относится только к 1148 году.

«У Спаса Преображения на Угличе...»

Древнейший предшественник Преображенского собора имел посвящение святым равноапостольным Константину и Елене и был, конечно, деревянным. Имелся в нем и придел (по всей вероятности, теплый) в честь Похвалы Богородицы.

В первой половине XIII века, при князе Константине Всеволодовиче (или Владимире Константиновиче), был выстроен деревянный Спасо-Преображенский собор, а Константино-Еленинская церковь либо продолжила свое существование в качестве приписной к нему, либо была разобрана, а ее посвящение отошло к приделу нового соборного храма.

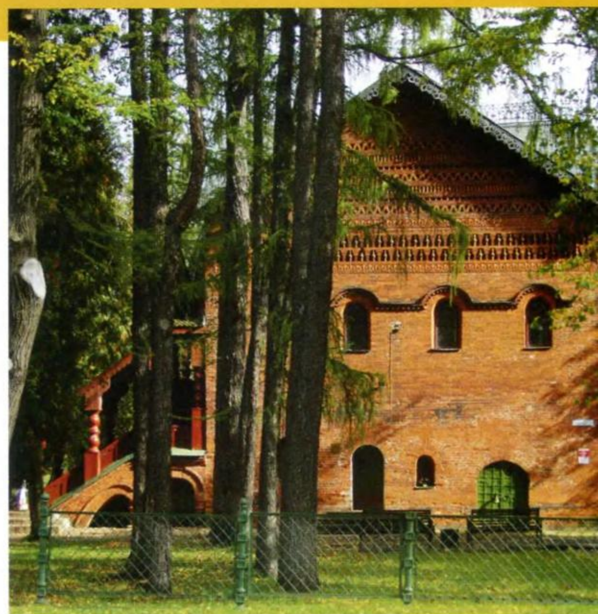
Нынешний Преображенский собор — наследник нескольких стоявших на его месте храмов.

Долгое время бытовала традиция приписывать честь устроения Спасо-Преображенского собора святому князю Роману Угличскому (†1285), сыну Владимира Константиновича, «омолаживавшая» собор примерно на полвека. Но произросла она скорее из почтительного отношения угличан к князю Роману, а не из каких-то серьезных исторических фактов.

▲ *На южной стене собора видна фреска первой половины XIX века — образ святого князя Романа Угличского, с чьим именем благочестивое предание долгое время связывало постройку первого Преображенского храма.*

Слово «Путеводителю по церквам города Углича» Н. Лаврова, изданному в Ярославле в 1869 году: «Первый раз мы встречаем в истории название церкви Спаса Преображения в 1242 году. О Владимире Константиновиче, князе угличском, умершем в городе Владимире, говорится: „и везоша тело Владимира в стольный град Углич... Епископ Кирилл с игумены певше песни погребальны и погребоша его у Спаса Преображения на Угличе". Следовательно, церковь Преображения была основана ранее 1242 года. Надобно предполагать, что строителем ее был угличский князь Константин Всеволодович, дед святого князя Романа, княживший с 1216 года и избравший Углич местом своего пребывания... Что же касается до сказания составителя истории г. Углича Кисселя, что Преображенский собор построен первоначально князем Романом святым, княжившим с 1261 г., то этот же историк, повествуя о смерти князя Андрея Владимировича, старшего брата кн. Романа св., ранее сего княжившего, последовавшей в 1261 г., говорит, что тело Андрея Владимировича погребено в соборной церкви Спаса Преображения, подле отца его. Следовательно, Преображенский собор был основан ранее св. князя Романа, разве только им был перестроиваем».

▲ *Палаты удельных князей — остатки славной эпохи Углича, пришедшейся на годы княжения Андрея Горяя.*

От Андрея до Петра

Каменная история Преображенского собора начинается при князе Андрее Васильевиче Большом (1446—1493), известном также под именем Андрея Горяя. Брат великого князя Московского Ивана III, он за тридцать лет своего княжения отстроил Углич так,

Жизнь в оковах

Не может не трогать судьба несчастных отроков, заключенных в великокняжескую темницу вместе с отцом. Но, лишенные всех радостей жизни, они обрели радость более глубокую и жизнь более настоящую, чем та, от которой их отгородили тюремные стены.

В 1493 году, когда умер князь Андрей, его сыновей перевели в Вологду — руководствуясь, вероятно, соображением «чем дальше, тем лучше». Единственной их отрадой было общение друг с другом, а все имущество составляла икона Божией Матери, которой их благословил князь Андрей.

Из двоих братьев старший Иван оказался сильнее духом и часто утешал ропщущего Дмитрия: «Не скорби, любезный брат мой, о своих узах и темнице. Бог внушил дяде нашему, государю великому князю Иоанну Васильевичу, позаботиться о пользе душ наших, отлучить нас от сего суетного света, чтобы отнять от нас заботу о нем...»

Так продолжалось тридцать лет. Казалось, об узниках все забыли. Весной 1522 года Иван тяжело заболел: невыносимые условия тюрьмы раньше времени превратили его в дряхлого старца. В болезни он мечтал лишь о том, чтобы принять монашеский постриг. И 19 мая игумен вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, знавший страдальческую жизнь княжича, постриг его в схиму с наречением имени Игнатий и причастил Святых Таин. Со словами «Господи, в руце Твои предаю дух мой» схимник Игнатий скончался.

Брат же его Дмитрий ожидал смерти еще очень долго. Лишь в 1540 году боярская дума, управлявшая государством в малолетство Иоанна IV, порешила снять с него оковы, но из тюрьмы его все равно так и не выпустили. Умер он, вероятно, в середине XVI века.

Сын князя Андрея, принявший в постриге имя Игнатий, прославлен в лике преподобных. Мощи его (на фото) почивают в Спасо-Прилуцком монастыре близ Вологды.

▲ *Постройка нового Спасо-Преображенского собора была предпринята при Петре I и с его дозволения. На фото — портрет царя работы неизвестного мастера.*

▲ *Особенностью храма является его бесстолпная конструкция, характерная для храмовой архитектуры XVIII века.*

что хоть бы и любому столичному городу Европы впору. Помимо каменного Спасо-Преображенского собора, в Угличе появились каменный княжеский дворец, «казенные и судебные палаты», «боярские и прочие» дома, Паисиев Покровский монастырь на противоположном берегу Волги.

Увы, к настоящему времени от строений князя Андрея осталась лишь одна каменная палата. Участь же самого князя была поистине горькой: в 1491 году его лукавством выманил в Москву Иван III и посадил в темницу. Под стражу взяли и малолетних сыновей Андрея — Ивана и Дмитрия. Андрей Васильевич так и окончил свои дни в тюрьме, а его сыновья провели в оковах бóльшую часть жизни, пав жертвой нового порядка престолонаследия, устанавливаемого дядей.

Что же касается Преображенского собора, выстроенного Андреем за несколько лет до его опалы, то он пережил своего зиждителя на двести лет. Согласно описаниям, храм был четырехстолпный, на подклете, с двумя приделами и одной главой. С трех сторон его окружала галерея. Позаботился князь Андрей и о его внутреннем благолепии, снабдив церковь иконами и заказав расписать фресками.

На рубеже XVI—XVII веков собор стал невольным свидетелем драматических событий Смуты. В 1591 году в нем погребли царевича Димитрия (затем, в 1606 году, его останки с большой торжественностью перенесли в Москву), а в 1611 году в соборе — как и в каменных палатах по соседству — надеялись найти убежище от поляков жители Углича. Но дверные засовы не составили серьезного препятствия для захватчиков: они перебили всех от мала до велика — так что кровь, по свидетельству современников, «переливалась через порог», — а сам собор подожгли изнутри.

После ухода поляков угличане восстановили Преображенский собор, заново украсив его росписями и иконами. Но стены его, растрескавшиеся от огня, уже являли собой слишком ненадежную опору для сводов, и в последние годы XVII века горожане во главе с митрополитом Ростовским обратились к царю за разрешением построить новый соборный храм. Получив оное, они без промедления приступили к строительству, и в 1713 году новый Спасо-Преображенский собор, более обширный и торжественный, чем прежний, был освящен.

«На горе преобразился еси...»

УГЛИЧСКИЙ СОБОРНЫЙ ХРАМ освящен в честь Преображения Господня — одного из двунадесятых Господских праздников. Православная Церковь вспоминает это евангельское событие 6/19 августа.

О Преображении Господа нам сообщают три евангелиста — Матфей, Марк и Лука. Вот как описывается оно в Евангелии от Матфея: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

Преображение Спасителя — это явление Его как Мессии во славе. Но эта слава явлена в преддверии распятия. В Преображении Господь как бы подготавливает учеников к тому, чтобы они поняли и приняли Его — по меркам того времени позорную — смерть на кресте. В кондаке Преображения поется: «На горе преобразился еси, и яко же вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят распинаема, страдание уразумеют вольное». То есть «ученики созерцали славу Твою, насколько могли вместить, чтобы, увидев Тебя распинаемого, уразумели, что Твое страдание — вольное». И Сам Господь непосредственно после Преображения, когда апостолы еще остаются поражены, ослеплены произошедшим, говорит: «Никому не сказывайте... доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых», — возвращая их к главному: Своей смерти и воскресению.

В далекой исторической перспективе Преображение Господне также имело глубокий смысл. «Господь преобразился не без причины, — пишет свт. Иоанн Златоуст, — но дабы показать нам будущее преображение естества нашего и будущее Свое пришествие». Таким образом, это акт воспитания не только ближайших трех учеников, но «открытый урок» для всех христиан, вне зависимости от «века проживания».

У нас в народе Преображение Господне именуют «Яблочным Спасом» и знают, что в этот день принято освящать яблоки нового урожая. Прямого отношения к богословскому фундаменту праздника эта традиция не имеет. Но еще древняя Церковь установила в миссионерских целях совместить с Преображением благодарственный молебен Богу за дарование плодов земных (а именно «плода лозного», то есть винограда), дабы изгнать из обихода непристойные языческие празднования урожая — вакханалии. На Руси «плода лозного» отродясь не росло, и, за неимением оного, роль его призваны были играть широко распространенные у нас яблоки.

► *Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Икона XVI века.*

Встречая гостей

В Угличе много прекрасных храмов, но именно церковь св. Димитрия на крови и Преображенский собор, выстроенные близ пристани, вот уже несколько столетий первыми «выступают» навстречу путникам, плывущим по Волге.

Фресковая композиция «Возвращение блудного сына» в Преображенском соборе.

Спасо-Преображенский собор освятили буквально за несколько месяцев до запрета Петра I вести каменное строительство по всей России, кроме Петербурга. Очевидно, из-за этого соборный храм семнадцать лет стоял без колокольни. Только в 1730 году исполнилась, наконец, давняя мечта угличан, и рядом с собором выросла новая колокольня, определяющая силуэт кремлевского ансамбля при взгляде на него с реки (а именно пристань являлась своего рода парадными воротами Углича, приезжие в большинстве своем прибывали в город по Волге).

«Посетившие Углич никогда не забудут первую встречу с ним, — уже в начале XX века „настраивал“ путешественника на нужный лад путеводитель. — Круто поворачивает Волга, редеет хвойный лес, уже несколько верст тянущийся по берегам. Потом выплывают группы куполов, блестят главы блеклым серебром, вырастают белые стены. Самого города, его домов и садов почти не видно, — только древние церкви без конца вырисовываются на высоком берегу».

Обустройство

В неизменном виде Преображенский собор просуществовал около ста лет. XIX век принес перемены и ему, и его ближайшему окружению. В 1810-е годы интерьеры собора расписала артель крепостных мастеров под руководством Тимофея Медведева, «знаменитого по епархии живописца». Тогда же встал вопрос о возведении нового теплого храма, который входил бы в соборный комплекс. В Преображенском соборе, по причине отсутствия в нем печей, служить можно было только летом. Зимой богослужения проходили в тесном приделе, что никак не соответствовало статусу соборного храма.

Сначала предполагалось пристроить теплый храм с западной стороны к основному зданию собора. Такое конструктивное решение не явилось бы уникальным в контексте русского храмового зодчества, но, конечно, изящным его назвать трудно. Видимо, последняя причина возобладала над соображениями экономии, и в 1814 году началось строительство отдельно стоящего теплого храма. В 1827 году его престолы освятили: главный — в честь Богоявления, придельные — в честь Донской иконы Божией Матери, царевича Димитрия и Александра Невского.

В 1830—1840-е годы перемены коснулись уже фасадов Спасо-Преображенского собора. С самого начала очевидно было, что главным фасадом применительно к городской планировке должен стать южный, обращенный к торговой площади и Ростовской улице. И во второй трети XIX века его доминирующая роль была зафиксирована при по-

Колокольня Спасо-Преображенского собора.

▲ Екатерина II на портрете кисти Федора Рокотова. Угличане до сих пор с гордостью рассказывают приезжим, что в 1767 году обширные своды Преображенского собора поразили императрицу.

мощи четырехколонного портика. С западной и северной сторон Спасо-Преображенский собор также «обстроили» — здесь появились оригинальных очертаний паперть и Похвальский придел.

«Романтичный уголок»

К концу XIX столетия Углич представлял собой провинциальный городок с населением, состоявшим преимущественно из мелких ремесленников и купцов. Весомую часть жителей составляли также семьи священно- и церковнослужителей. Железная дорога обошла Углич стороной, и он тихо дремал на обочине «большой жизни».

«Углич — сонный городок на Волге, — писал в 1912 году историк Юрий Шамурин в одной из книг цикла „Культурные сокровища России", — весь соткан из ветхих легенд и родных воспоминаний, близких со школьной скамьи, с первых прочитанных книг... Теперь в Угличе мечтают о железной дороге (которую, к слову, довели до Углича лишь в 1937 году, ради нужд социалистического строительства. — *Прим. ред.*), но эти завоевания современности кажутся анахронизмом. „Слава прожита", и не верится, что на старом пепелище расцветет снова жизнь. Даже боишься этого: еще много свободного места в России и слишком мало таких романтичных уголков».

Так и оставался бы Углич «романтичным уголком», музеефицированным осколком старой Руси, — что пошло бы только на пользу его застройке и прежде всего храмам, которых насчитывалось до трех десятков. Но в 1917 году драматические проявления истории затронули и его. В начале марта на городских улицах появились листовки: «Граждане Углича! Примкните к движению, охватившему Россию. Устраивайте собрания. Организуйтесь. Пусть выбранные вами комиссары возьмут в свои руки управление городом, создадут из полиции милицию, упорядочат продовольственное дело. Поддерживайте порядок и спокойствие. Украшайте дома белыми флагами, эмблемой великой русской бескровной революции».

Но к «великой бескровной» «граждане Углича» отнеслись с явным недоверием. С еще большей настороженностью они встретили советскую власть, установленную в городе 12 декабря. Мало кому известно, но в течение нескольких последующих лет Углич и его окрестности

▲ Придел в честь Похвалы Божией Матери, пристроенный к собору со стороны Волги в XIX столетии.

▲ Четырехколонный портик оформляет южный парадный фасад Преображенского собора, обращенный к городу, хотя на самом деле вход в храм находится с другой стороны — как водится, западной.

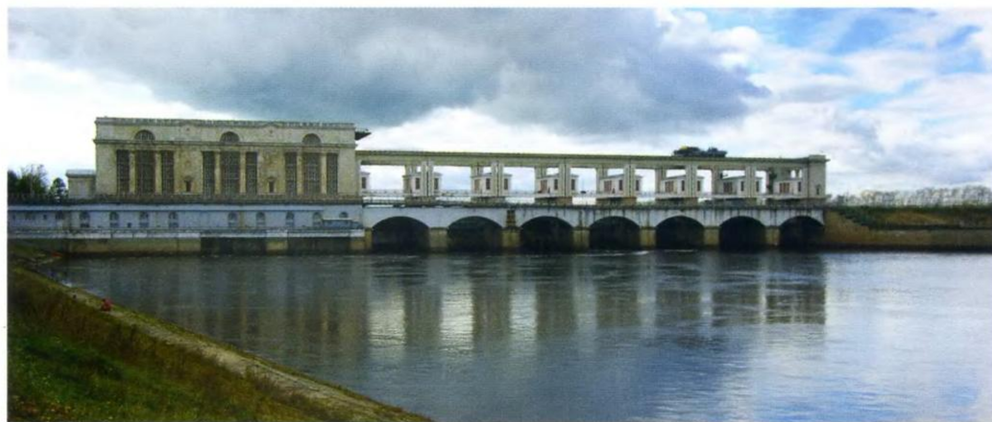
Спасо-Преображенский собор в 1840-е годы

Нынешний великолепный собор построен в царствование Петра Великого. Он стоит на квадратном основании с выступом в восточной стене для алтаря. Церковь увенчана пятью главами, из коих средняя господствует над другими своей огромностию; она утверждена на огромном своде; свод, разительный своей величиною, утвержден просто на четырех стенах церкви; путешественники удивляются огромности свода угличского собора. Вся внутренность огромного храма превосходно расписана известным России академиком Медведевым. Наружность храма напоминает архитектуру XVII столетия и довольно сходствует своею формою с храмом Спасителя, воздвигаемым в Москве (автор имеет в виду храм Христа Спасителя. — *Прим. ред.*). Впрочем, ныне пристроили к угличскому собору фронтоны над всеми тремя входами; к Волге пристроили теплую церковь (придел Похвалы Богородицы. — *Прим. ред.*), и все это вместе много изменило прежнюю его форму...

Ф. Киссель. История города Углича (1844)

Собор Спаса Преображения в начале XX века.

Плотина Угличской ГЭС.

выступали центром глухого, однако весьма ожесточенного сопротивления большевикам. То и дело вспыхивали мятежи, город объявлялся на военном положении, но истребить всю «контрреволюционную заразу» одним махом большевикам не удавалось. Угличане исторически были богомольны и привержены традициям. Оттого закрытие храмов подвигалось здесь медленнее, чем где бы то ни было. Например, Богоявленский девичий монастырь в центре города окончательно ликвидировали только в 1930 году.

Долго оставался действующим и Спасо-Преображенский собор. Его закрыли в 1929-м и передали музею.

«Кротко и непримиримо»

Кампания по разрушению церквей также не имела в Угличе того остервенелого размаха, как по всей стране. Уничтожили менее трети городских храмов (что, конечно, тоже много — но неизмеримо меньше, чем в иных городах).

Серьезным бедствием для традиционного угличского ландшафта стало строительство ГЭС, начатое в 1935 году. К счастью, кремль с собором и церковью св. Димитрия на крови не попал в зону затопления, но облик города разительно переменился. Ольга Берггольц, проведшая в Угличе годы своего детства (мать увезла ее из голодного Петрограда в 1918 году) и в 1953 году вновь посетившая его, писала: «Мой городок больше не высился на стремительно крутом зеленом откосе: поднятая плотиной вода подошла почти вплотную к его бульвару, к терему Димитрия-царевича, к древним церквушкам на берегу; он показался мне очень маленьким, как бы сошедшим к воде, как бы тяжко осевшим в землю. Я уже давно понимала, что так и должно показаться, но потом узнала, что Углич и на самом деле уходит в землю, а частью ушел в воду. Это точная терминология, бытующая на гидростройках, — уходить в землю, уходить в воду, уходить на дно. Ушел в воду старый-старый Паисьевский монастырь, отражавший набеги ляхов в Смутное время, ушла в воду Спасская слобода, поредел древний бор на той стороне. А многие здания Углича, особенно старинные, уходят в землю; с возникновением водохранилища высоко поднялись в городе грунтовые воды, и грунт размягчился, стал иным, чем несколько столетий назад, когда воздвигались эти церкви, эти колокольни и монастыри, все еще сказочной красоты, кротко и непримиримо вздымающие над водой свои потемневшие главки».

Конечно, храмы в большинстве своем не использовались по назначению — были обращены в музеи, склады или просто пустовали. Но хотя бы так они смогли пережить самую мрачную эпоху в истории Церкви. Спасо-Преображенскому собору, как музейному, посчастливилось даже сохранить значительную часть внутреннего убранства — росписи и иконостас. В нем размещалась иконописная экспозиция.

Туристический теплоход возле пристани. Углич, 1963 год.

Временный Местоблюститель

◀ *Сщмч. Серафим (Самойлович).*

В 1920 году епископском Угличским, викарием Ярославской епархии, был поставлен будущий священномученик Серафим (Самойлович; 1881—1937). До того он, уроженец Полтавской губернии, успел потрудиться на миссионерском поприще в Алеутско-Аляскинской епархии и заслужить одобрение свт. Тихона (Беллавина), управлял Могилево-Братским, ярославским Толгским и угличским Алексеевским монастырями.

В 1922 году последовал первый арест епископа Серафима, в 1924 году — второй. Оба они были кратковременны, и в 1925—1926 годах священномученик, возведенный в сан архиепископа, некоторое время руководил Ярославской епархией, осиротевшей вследствие ссылки митрополита Агафангела (Преображенского; 1854—1928). А в конце 1926 года ему пришлось встать во главе Церкви, так как все другие кандидаты в заместители Местоблюстителя Патриаршего Престола находились в это время в заключении. «Арест Сергея (то есть митрополита Сергия (Страгородского). — *Прим. ред.*) внес сумятицу в среду тихоновцев... Временным местоблюстителем назначен угличский викарный епископ Серафим, человек весьма недалекий, сразу же пришедшийся не по нутру части тихоновского духовенства», — «гепеушники» торжествовали, но, как выяснилось, рано.

В своих дальнейших сношениях с властью архиепископ Серафим показал и твердость, и решительность. Начал он с того, что попросил епископов сократить переписку с ним до необходимого минимума и предоставил им решать на местах практически все вопросы, рассчитывая таким образом спасти их от арестов. Когда же в марте 1927 года Е. А. Тучков (начальник «церковного» отдела ОГПУ) при личной «встрече» на допросе в Москве предложил владыке назначить себе заместителей, он — прекрасно понимая, что все они станут ближайшими кандидатами на арест, — отказался. «Кто же возглавит Церковь, если мы вас не выпустим?» — спросил его Тучков. «Сам Господь Иисус Христос», — ответствовал тот. Через три дня допросов его отпустили в Углич.

В апреле 1927 года архиепископ Серафим передал права заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола выпущенному из тюрьмы митрополиту Сергию (Страгородскому). А уже через несколько месяцев, после выхода подписанной митрополитом Сергием декларации о лояльности Церкви советской власти, сщмч. Серафим направил ему письмо, где были такие строки: «До слез горько сознавать, что Вы, так мудро и твердо державший знамя Православия в первый период своего заместительства, теперь свернули с прямого пути и пошли по дороге компромиссов, противных Истине. Вы повергли нас в область страшных нравственных мучений, а сами себя сделали первым из таковых мучеников, ибо должны страдать и за себя, и за нас...» Письмо это является одним из самых пронзительных документов эпохи.

Март 1929 года открыл последний период жизни священномученика Серафима — период тюрем, лагерей и ссылок. Арестованный архиепископ находился сначала в Соловецком лагере, затем — на Беломорканале, позже была ссылка и снова лагерь. 9 ноября 1937 года владыку расстреляли в одном из лагпунктов Кемеровской области.

▶ *Толгский монастырь, наместником которого сщмч. Серафим являлся в 1910—1915 годах. Сюда его вызвал свт. Тихон (Беллавин), в то время управлявший Ярославской кафедрой. Святитель помнил иеромонаха Серафима по совместной миссионерской работе в Северной Америке и рассчитывал, что тот сможет исправить монашескую жизнь Толги, пришедшую в упадок.*

«Честныя мощи...»

В Спасо-Преображенском соборе много веков находились мощи св. князя Романа Угличского, известного своим благочестием и широкой благотворительностью. В свое время он устраивал в княжестве богадельни и странноприимные дома, а в XX веке сам оказался в некотором роде «бездомным» — его святые мощи изъяли из собора и передали сначала в музей, а потом в Димитриевскую церковь.

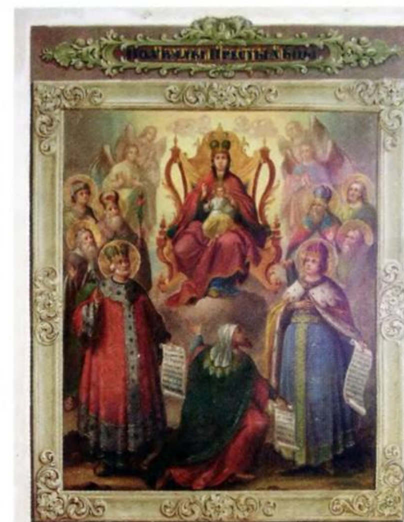
Благодаря своему музейному положению Спасо-Преображенский собор сохранил в XX столетии в неприкосновенности то, что утратили многие другие храмы, — фрески и иконостас с подлинными образами. Но иные ценности — и в том числе имевшие значение святынь — были изъяты из него. В описании собора, относящемся к середине XIX века, упоминается множество реликвий (их перечисление занимает две страницы), которые хранились как в самом Преображенском соборе, так и в приписанном к нему теплом Богоявленском храме. Среди них, в частности, упомянуты два креста «серебряных, вызолоченных» с частицами мощей различных святых, а также Евангелие, обложенное трипом (род шерстяной ткани, особым образом выработанной под бархат), которое пожаловал собору царь Михаил Федорович «лета 7148 (1640) июня в 28 день при протопопе Анисиме с братиею».

◄ *В соборе сохранилась не только «рама» иконостаса, но и составляющие его иконы, весьма интересные по письму — и неожиданные для Углича. Вот, например, расположенная слева от Царских врат Ильинская икона Божией Матери (XVII век), одна из самых почитаемых икон весьма далекой от города православной Черниговщины.*

«Мощи святаго извлекоша...»

Подобная участь — изъятие с последующим помещением в фонды музея — постигла и многострадальные мощи св. князя Романа Угличского. Обретенные в 1480-е годы, при строительстве первого каменного Преображенского собора, они были тогда же помещены в особую раку, поставленную «на десней стране у северных врат». Канонизация князя состоялась, однако, лишь в 1595 году, хотя известия о чудотворной силе этих мощей появились гораздо раньше.

▲ *Фрагмент росписей XIX века, который удалось недавно открыть в Похвальском приделе.*

В 1609 году, по свидетельству летописца, «окаяннии полякове» раку с мощами святого князя «опровергоша, честныя же мощи извергоша на пол церковный, раку же всю ободраша и положиша в нее некоего убиеннаго литвина своего, мощи святаго извлекоша на некое место и собравше хворосту изожгоша». Далее летописец сообщает, что «Бог, в отмщение тех ругателей, повеле разступитися земле и пожрети живых, кои наругашася святому». Надо полагать, однако, что сии слова продиктовала автору обида за поруганную святыню, ибо нигде более мы не встречаем упоминаний о столь

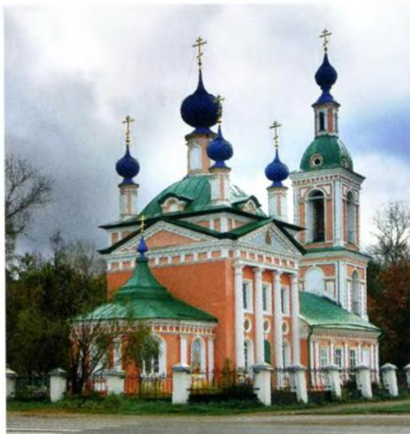
скором возмездии, постигшем нечестивцев.

После ухода поляков угличане собрали уцелевшие кости святого Романа (причем в некоторых источниках упоминается, что отыскать их помог «свет над костьми святаго светящ лучами») и вновь положили их в раку, где они и пребывали вплоть до закрытия Спасо-Преображенского собора. За это время от них совершилось несколько десятков исцелений (речь идет только о записанных). Что интересно, «адресатами» их становились не только угличане, но и жители иных мест. Особенно часты записи об исцелениях от слепоты. Вот типичный пример: «Жена священника Бежецкого уезда, именем Фекла, 30 лет была больна глазами и исцелела после пения молебнов, целования мощей и кропления св. водою».

До закрытия собора большевики не трогали мощей князя, опасаясь народного возмущения. Но в феврале 1930 года раку с мощами все же вскрыли, и останки св. Романа на долгие годы оказались «единицей хранения» в фондах Угличского историко-художественного музея. Возвращение их Церкви состоялось в 1989 году. Так как в музейном Спасо-Преображенском соборе поместить мощи не было возможности, то их передали в действующую церковь св. Димитрия «на поле», где они находятся по сей день.

Царевич покидает город

Церковь св. Димитрия «на поле» примечательна и в отношении других мощей, некоторое (впрочем, недолгое) время пребывавших в Преображенском соборе, а именно — мощей собственно царевича Димитрия. Возле его гробницы в соборе совершались, по свидетельствам современников, многие исцеления (опять-таки преимущественно от глазных болезней), а в 1606 году его мощи были обретены нетленными.

▲ Церковь св. царевича Димитрия «на поле».

▲ Место, где находилась рака с мощами св. Романа (у северной стены перед иконостасом), сейчас пустует.

▲ Мощи св. Димитрия теперь находятся в Архангельском соборе Московского Кремля.

Обретение совершилось в связи с намерением канонизировать царевича и перенести его останки в Москву. На этот шаг тогдашний царь Василий Шуйский пошел с целью прекратить «эпидемию самозванщины».

В мае 1606 года в Углич прибыла особая комиссия, возглавляемая митрополитом Ростовским Филаретом (Романовым; †1633). Мощи извлекли из могилы, положили на приготовленные носилки и, к великому горю угличан, торжественно понесли вон из города — к московской дороге. Согласно местному преданию, на окраине Углича носилки, поставленные на землю, приросли к ней. И только после многих молений удалось москвичам «оторвать» носилки от земли и продолжить путь. Угличане же на том месте построили часовню, а потом и храм во имя св. Димитрия. Именно он впоследствии именовался церковью Димитрия «на поле» — дабы отличать его от Димитриевской церкви на крови.

Среди реликвий, связанных с царевичем Димитрием, в Спасо-Преображенском соборе Углича оставался лишь покров с его гроба (его оставили угличанам по их слезной просьбе). А в 1631 году царь Михаил Федорович благоволил прислать в Спасо-Преображенский собор носилки, на которых тело царевича путешествовало из Углича в Москву. Ценности эти лежали в серебряной раке, стоявшей на солее, а теперь имеют свое местонахождение в Угличском историко-художественном музее.

Бесстолпный собор

Снаружи

В угличском Спасо-Преображенском соборе ярко отразились черты своего времени, для которого характерно смешение традиционных приемов храмового зодчества с новейшими веяниями, пришедшими с Запада. Так, основной четверик выполнен в форме массивного куба, сохраняющего трехчастное деление и завершение в виде мощного пятиглавия. Это дань традиции. Но декор — колонны, карниз, наличники — имеет явно барочный характер, причем это особенности нарышкинского барокко, не получившего широкого распространения в окрестностях Ярославля. Пожалуй, единственным ярким его образцом в здешних пределах является больничная Спасская церковь Толгского монастыря.

Строился собор силами мастеров, руководимых Григорием Федоровым, происходившим из крепостных князей Голицыных. Мог принимать участие в постройке и местный уроженец Григорий Устинов, «мастер резных каменных дел», работавший впоследствии в Москве.

О ценности Спасо-Преображенского собора прежде бытовали противоречивые мнения. Ю. И. Шамурин, например, «припечатал» его «не представляющим художественной ценности». «Как фальшивая нота, аляповато сияет золотом новый собор», — писал он в 1912 году о соборе, сравнивая его с другими угличскими церквами. Взгляд этот весьма поверхностен. Действительно, ни древностью, ни бьющей в глаза самобытностью Преображенский собор не выделяется. Тем не менее он чрезвычайно интересен, и не только как продукт переходной эпохи (что, безусловно, важно — но прежде всего для специалистов, а мы, видя четверик и традиционное пятиглавие, уже успокаиваемся на этом). Уникальность собора — даже и для непосвященного туриста — заключается в его «бесстолпности».

▲ *Редкий образец нарышкинского барокко в Ярославской области — больничная Спасская церковь в Толгском монастыре.*

XVIII век — это век бесстолпных церквей по преимуществу, благо инженерные достижения к тому времени были уже таковы, что допускали подобные конструкции. В ряду более поздних бесстолпных храмов Спасо-Преображенский выглядит достойно. Размеры центрального объема, где четырнадцатиметровый пролет перекрыт сводом высотой семнадцать метров без помощи опорных столбов, поражают. Эта конструктивная особенность, позволившая максимально «раскрыть» пространство храма, ставит угличский собор рядом с лучшими памятниками архитектуры столетия.

◄ *Наличники с разорванными сандриками — характерная примета нарышкинского барокко. И именно такие наличники оформляют оконные проемы Преображенского собора.*

Обзорная площадка

Позднейшие приобретения

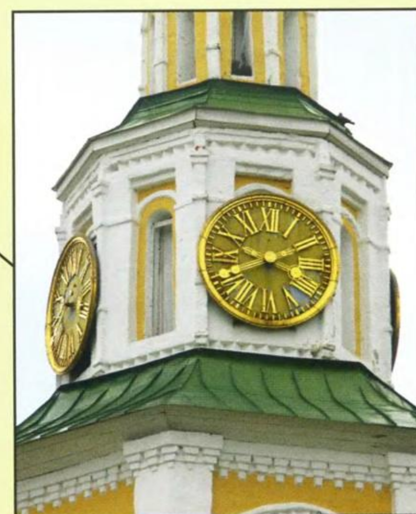
Искусствоведы часто говорят о том, что собор много выиграл бы как архитектурное целое, если б не имел пристроек, сделанных в XIX веке, но при этом не смог бы столь органично вписаться в городскую среду. Над входом в паперть (на фото) сохранились росписи, исполненные в 1830—1840-е годы, то есть сразу после ее постройки. Фрагменты росписей имеются и в южном портике.

Барабаны

На пятиглавии, кажется, новейшие архитектурные веяния не отразились вовсе. Барабаны оформлены традиционными рядами кокошников в основании и арочными поясками. До революции, как можно видеть на старых фотографиях, арки центрального барабана были украшены живописью.

Угличское время

Еще на старой соборной колокольне были часы, звоном колоколов отбивавшие «земные сроки». Естественно, не обошлась без них и новая «главная колокольня». Но в 1920-е годы ликвидировали и часы, и веками составлявшуюся звонницу. Новые часы и колокола колокольня получила лишь в 1980-е годы (причем часы изготовили в Угличе же, на знаменитом часовом заводе «Чайка»).

Старое и новое

Плоскости стен имеют традиционное трехчастное деление. Но вместо обыкновенных лопаток-пилястр здесь в роли «разделителей» выступают тонкие колонки. По-новому, в барочном ключе, звучит и карниз, а также оформление наличников.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор
Углич

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Спасо-Преображенский собор
Углич

Внутри

◀ *Иконостас Спасо-Преображенского собора.*

БЛАГОДАРЯ отсутствию столпов, «дробящих» пространство, интерьер Преображенского собора производит редкое по силе впечатление, усиливаемое тускло-золотым мерцанием иконостаса и фресками, сплошь покрывающими стены. Их общий красноватый колер, как бы отражающийся в красноватых же плитах пола, сообщает суровую торжественность помещению.

Известно, что росписи покрыли стены собора сразу после его постройки. Однако в 1719 году их «смыло» во время наводнения — одного из наиболее разрушительных и памятных в истории Углича, — и теперь уже сложно предполагать, что именно они собой представляли.

Существующие ныне росписи выполнила в начале XIX века артель под руководством Тимофея Алексеевича Медведева. Заметно, что провинциальные мастера были неплохо знакомы с западной религиозной живописью (надо полагать, преимущественно по гравюрам) и не считали зазорным эксплуатировать однажды найденные мастерами Возрождения композиционные приемы — то есть, попросту говоря, копировать их. Например, главная храмовая композиция «Преображение» — это парафраз одноименной работы Рафаэля Санти. Невольно «поучаствовали» в росписях Преображенского собора также Гвидо Рени, Доменикино и Гверчини.

Конечно, нельзя сказать, что Медведев со товарищи были «чистыми» копиистами. Они многое меняли в композициях итальянцев, отказывались от подчас специфической трактовки сюжетов, свойственной католицизму (и это, кстати, показывает их известную богословскую грамотность), самостоятельно осуществляли подбор цветовых решений. Да к тому же надо понимать, что в описываемую эпоху отношение к заимствованиям на ниве искусства было иным, чем теперь.

Живописные композиции расположены на стенах собора в три яруса и оформлены массивными «ложными» рамами. Сюжеты росписей в основном почерпнуты из Евангелия, а на сводах в больших овалах изображены важнейшие из христианских праздников — Рождество, Воскресение, Вознесение и Сошествие Святого Духа на апостолов. В самой верхней точке свода изображена парящая фигура Господа Саваофа.

Росписи паперти и приделов, созданные одновременно с этими пристройками известным угличским живописцем Д. Г. Брениным, до недавнего времени почти полностью скрывала побелка. Сейчас реставраторы их постепенно раскрывают.

Интересен иконостас собора. Установленный в 1853 году (то есть довольно поздно), он является масштабной и умелой, хотя несколько суховатой стилизацией иконостасов нарышкинского стиля. При этом многие иконы, составляющие иконостас, гораздо старше «рамы».

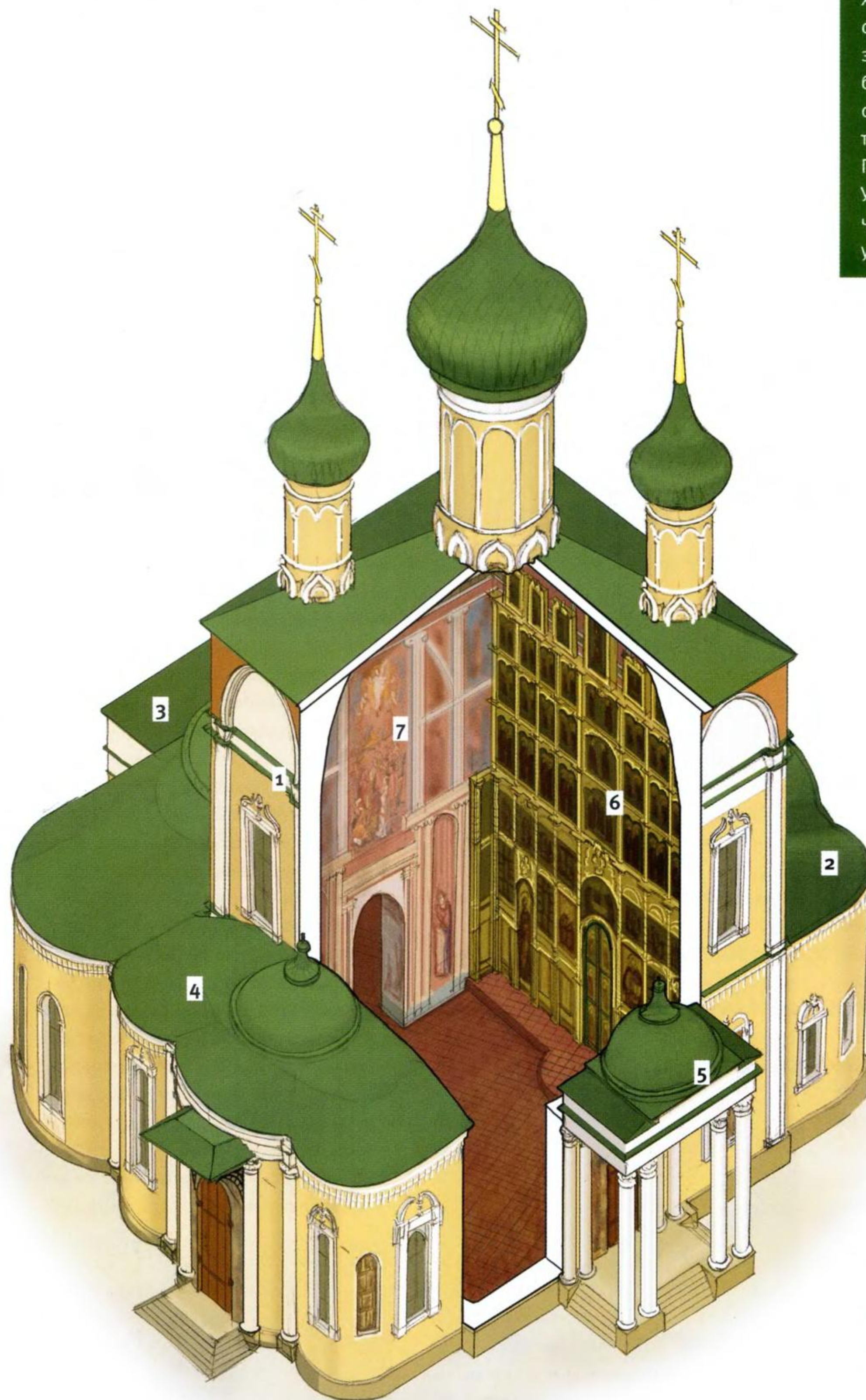

▲ *Живописная композиция «Воскрешение сына наинской вдовы» на западной стене собора.*

▼ *Фрагмент иллюзорной рамы одной из фресковых композиций.*

Структура храма

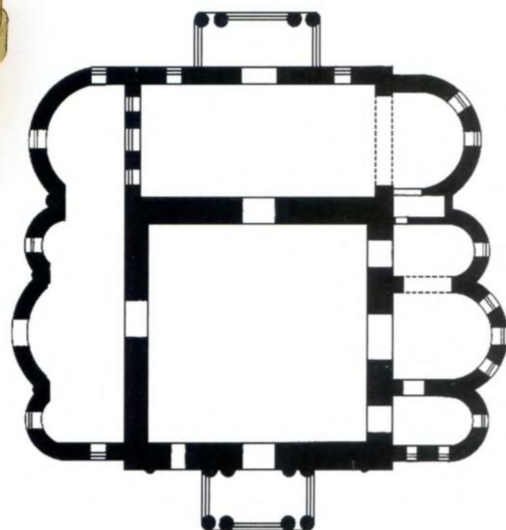

Цифры и факты

Спасо-Преображенский собор построен в 1700—1713 годах на месте одноименного соборного храма XV века. Композиционно близок ярославским храмам XVII столетия, но декоративные элементы почерпнуты из нарышкинского барокко. Существенную особенность здания составляет бесстолпный свод. Собор имеет три престола: в честь Преображения Господня, Похвалы Пресвятой Богородицы и блгв. Романа Угличского. Существующие росписи основного четверика выполнены в 1810-е годы. Иконостас установлен в 1853 году.

Обозначения

1. *Основной четверик*
2. *Алтарная часть*
3. *Придел Похвалы Богородицы*
4. *Паперть*
5. *Южный портик*
6. *Шестиярусный иконостас*
7. *Монументальная композиция «Преображение Господне»*

▲ *Вид Угличского кремля на старой открытке. На переднем плане слева направо: церковь царевича Димитрия на крови, палаты удельных князей, Богоявленский собор, соборная колокольня. Справа виден небольшой фрагмент Спасо-Преображенского собора.*

Город храмов и монастырей

Сравнительная сохранность архитектурных памятников Углича (и прежде всего памятников «культовых») поразительна. Пережить XX век, да еще «под боком» Угличской ГЭС, — это сродни чуду.

Кремль

Появление первых укреплений на месте Угличского кремля исследователи датируют X веком. Постепенно, после нескольких циклов «разрушение-восстановление», они приобрели типичный для такого рода строений вид — окруженные водой валы с деревянными стенами и башнями.

Территория кремля первоначально имела в плане форму треугольника, сторонами которого являлись водные преграды — Волга, Каменный ручей и речка Шелковка. В княжение уже известного читателю князя Андрея Горяя границы кремля расширились, был выкопан новый ров (русло Шелковки при этом углубили), и укрепленный кремлевский «треугольник» превратился в «ромб». Велось масштабное строительство и в самом кремле. В течение нескольких лет были воздвигнуты первый каменный Преображенский собор и каменные же княжеские палаты. Они состояли из множества помещений, соединенных между собой переходами, и напоминали, согласно мнению историков, тогдашнюю застройку Московского Кремля. Что ж, ничего странного нет в том, что младший брат подражал жилищу старшего.

От княжеского дворца до настоящего времени уцелело лишь одно здание, остальные не пережили польско-литовского погрома начала XVII века. Да и оно долгое время пре-

▼ *Палаты удельных князей в XIX веке. Немецкая гравюра.*

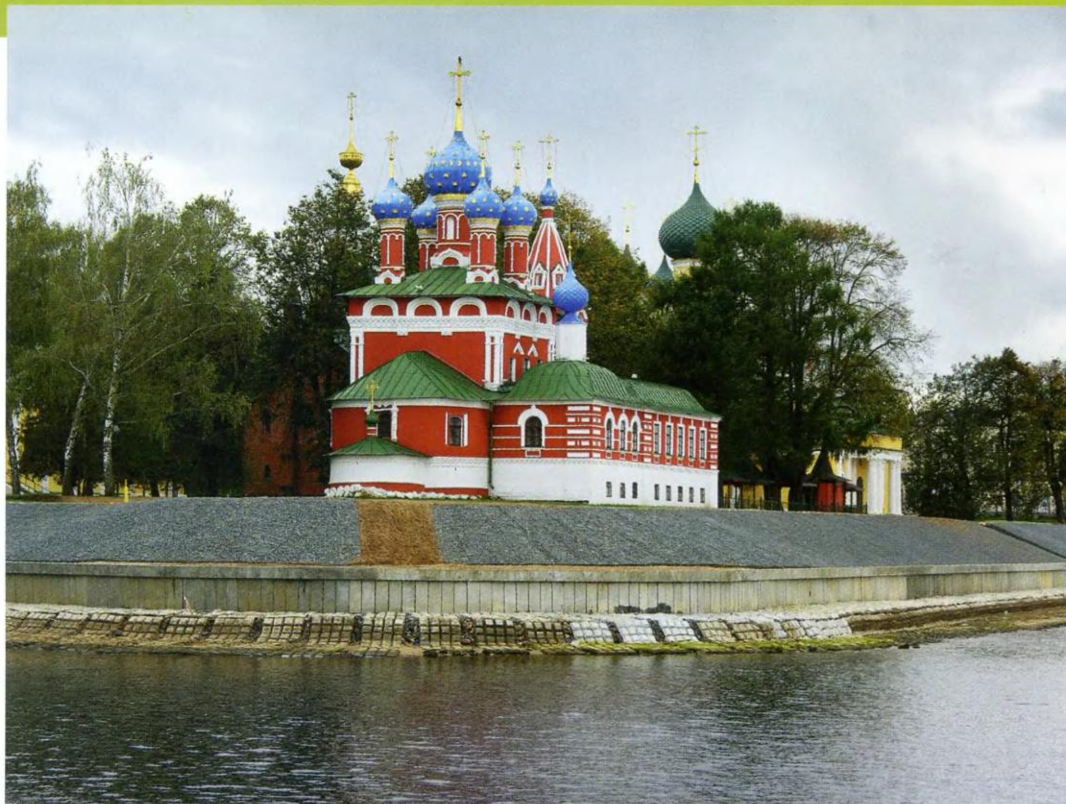

бывало в запустении (хотели даже разобрать его на кирпич), и только в 1801 году купец А. Кожевников на собственные средства отремонтировал палаты, пристроив к их северной стене односкатное крыльцо. В сознании угличан палаты, возведенные Андреем Горяем, неразрывно связаны с памятью о царевиче Димитрии, жившем здесь с матерью, и подчас их так и называют — дворец (или терем) царевича Димитрия.

Другое здание в кремле, теснейшим образом связанное с царевичем Димитрием, — храм, посвященный ему. Он стоит на высоком берегу Волги, при впадении в нее Каменного ручья, на том самом месте, где 15 мая 1591 года разыгралась трагедия, ставшая отправным пунктом всероссийской Смуты. Первоначально угличане почтили место, где пролилась кровь царевича, часовней, но она простояла лишь до разорения города поляками. Затем, в 1630 году, выстроили деревянный шатровый храм во имя св. царевича Димитрия с теплой церковью Михаила Архангела. И, наконец, в 1692 году появилась существующая ныне каменная церковь, в верхнем ярусе которой престол был освящен во имя царевича Димитрия, а в нижнем — в честь Архангела Михаила.

Димитриевский храм чрезвычайно наряден, что роднит его с московской храмовой архитектурой XVII столетия. Изобилие украшений (кокошники, сдвоенные колонки, изразцовые вставки, широкий карниз) и праздничная цветовая гамма церкви воплощают христианскую идею преодоления смерти.

Внутри храма сохранились росписи XVIII века, посвященные, в частности, гибели царевича. Композиция «Убиение св. царевича Димитрия» занимает всю западную стену. Известно, что выполнялись росписи артелью московского подрядчика Сапожникова, но стилистически они восходят к более ранним ярославским и костромским образцам, хотя и «не дотягиваются» до их уровня: блестящий век ярославской школы монументальной живописи к тому времени уже миновал.

▲ *Церковь царевича Димитрия на крови.*

Ныне в храме расположена музейная экспозиция; интерьеры его сохранены в возможно полной мере.

Гораздо менее посчастливилось интерьерам (да и наружному облику) Богоявленского собора, возведенного в 1814—1827 годах, а ведь там, насколько можно судить по свидетельствам современников, были весьма выразительные росписи, исполненные Тимофеем Медведевым (который трудился и над фресками Преображенского собора). В XX веке здание приспособили под клуб, лишив его купола и изуродовав пристройками. Сейчас о его храмовом прошлом отчетливо напоминает лишь полукруглая алтарная апсида. Бывший собор принадлежит музею.

▲ *В здании Присутственных мест соединены черты торжественности и уютной домашности, что так характерно для памятников провинциального ампира.*

▲ *Увы, трудно узнать в этом здании, в котором, помимо всего прочего, находится общественная уборная, теплый Богоявленский собор.*

Неподалеку высится скромно-ампирное здание Присутственных мест (1813—1815) — двухэтажное, с колоннадой тосканского ордера. Оно смотрит фасадом на главную площадь Углича, как бы приветствуя тех, кто входит в кремль по Никольскому мосту. Кстати, название это осталось за мостом еще с тех времен, когда кремль отделяла от посада глухая стена с единственными — Никольскими — воротами.

Стены Угличского кремля в последний раз обновлялись в 1660-е годы, а спустя сто лет были разобраны за ненадобностью. На их месте

▲ *В XX веке была разрушена колокольня Воскресенской церкви, но сама она, к счастью, сохранилась и сейчас является действующей.*

разбили парк, о котором еще через полвека эмоционально писал Федор Киссель: «О, если бы вы, древние князья и владыки Углича, восстали из гробов своих и посмотрели на Углич — свою столицу и сравнили свое счастие с нашим! Вы позавидовали бы последнему из нас; вы изумились бы, видя на месте ваших рвов, валов, стен и башен наши прелестные аллеи, прекрасные мостики, узорчатые решетки, разнообразные деревья, душистые цветники и цветущую радость на лицах гуляющих угличан».

Воскресенская церковь

Близ кремля находится Воскресенская церковь (1762), построенная на месте одноименной деревянной. С названием этого храма издавна связана путаница — ее именуют то Воскресенской, то Флоровской, то Воскресенско-Флоровской. Дело в том, что когда-то рядом с Воскресенской церковью стояла церковь мчч. Флора и Лавра, которых исстари считали своими покровителями конюхи. Церковь же именно и находилась при княжеских конюшнях.

Во время польско-литовского разорения деревянная Флоровская церковь сгорела. Чудом спасенную чтимую икону свв. Флора и Лавра перенесли в уцелевшую Воскресенскую церковь. Так она и получила свое второе имя, которое сохранилось и за существующим ныне каменным храмом.

Ансамбль Успенской площади

Центральная площадь Углича, расположенная напротив кремля, по обе стороны от Ростовской улицы, носит название Успенской — по несохранившейся Успенской церкви (1799). Вообще, к сожалению, дореволюционный облик площади мы сегодня можем представить лишь по старым фотографиям. В апреле 1921 года вся она выгорела в сильнейшем пожаре — сохранились лишь дом Евреиновых и два корпуса торговых рядов. Церкви, издавна стоявшие на торгу, — Успенскую, Вознесенскую и Филипповскую, — под шумок снесли, хотя натиск огня они выдержали. Осталась только стройная Казанская церковь (1778). В 1793—1814 годах к ней пристроили колокольню, с которой открывается замечательный вид на окрестности.

▲ *В 1935 году Казанскую церковь закрыли, и она долгое время исполняла функции водонапорной башни, склада и общежития. В 2000 году храм вернули епархии.*

Итак, от некогда цельного ансамбля торговой площади дожили до настоящего времени лишь разрозненные фрагменты. Наиболее заметным среди них является корпус торговых рядов постройки рубежа XVIII—XIX веков, заметно изменивший свой облик в 1860-е годы (тогда, в частности, он приобрел второй этаж). Сейчас в нижнем этаже находятся магазины, а во втором — гостиница.

▼ *В верхнем этаже корпуса торговых рядов сейчас расположена гостиница.*

▼ *Дом Евреиновых.*

Левее «устья» Ростовской улицы — если стоять к нему лицом — расположен еще один торговый корпус, типичный представитель провинциального классицизма, а по другую сторону площади торжественно возвышается двухэтажный дом купцов Евреиновых (конец XIX века), игравших видную роль в общественной и культурной жизни города. Так, Н. Д. Евреинов четыре года был городским головой и принимал ближайшее участие в устроении Музея древностей и публичной библиотеки, а его сын, К. Н. Евреинов, известен своей краеведческой деятельностью.

По Спасской улице

Спасская улица, образованная в результате воплощения в жизнь плана регулярной застройки Углича от 1784 года, играла важную роль в топографии города. Не в пример теперешнему времени, она была весьма оживленной — в каждом доме здесь находился магазин, трактир или постоялый двор.

Лавки на Спасской улице торговали преимущественно скобяным и шорным товаром, а население ее составляли купцы, и по левой стороне улицы до сих пор сохранились двухэтажные купеческие особнячки. Например, сравнительно благополучно пережил XX век дом купца Постнова, известного производителя колбасы, получавшей в свое время призы на российских и международных выставках. Здесь же находился и небольшой колбасный заводик с магазином при нем. Уцелел постоялый двор купчихи Погудаловой, где в 1894 году останавливался М. П. Чехов, брат писателя. В Угличе он прожил почти два года — с февраля 1894-го года по декабрь 1895-го, — служа податным инспектором.

Правая сторона Спасской улицы выгорела в пожаре 1921 года и застроена «памятниками советской архитектуры».

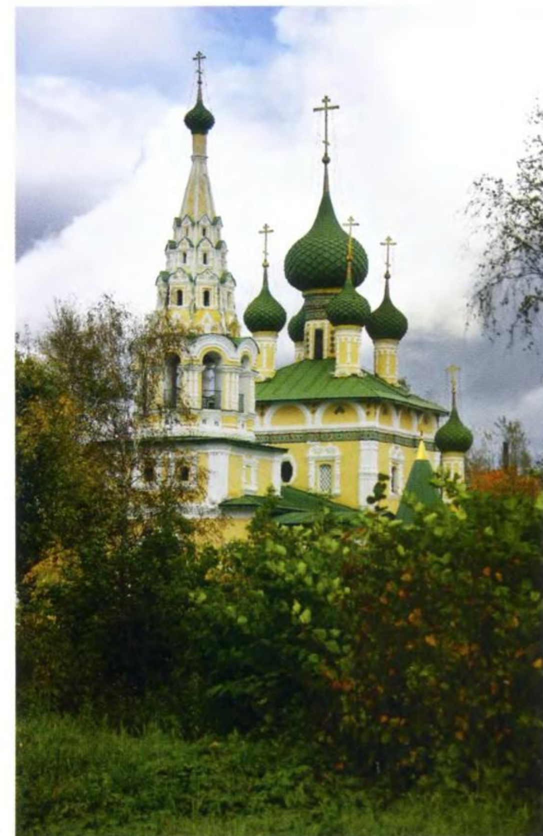
Церковь Рождества Иоанна Предтечи

По Спасской улице мы выходим к двум значительным угличским достопримечательностям — Воскресенскому монастырю (о нем — отдельно) и церкви Рождества Иоанна Предтечи. И здесь уместно еще раз сказать о самой улице — а вернее, о ее «трижды обусловленном» названии. Идет она фактически от Спасо-Преображенского собора, а оканчивается близ монастыря, посвященного Воскресению Спасителя, и церкви, которая, хотя и известна как Предтеченская, имеет главный престол, освященный в честь Спаса Нерукотворного Образа. Во имя Иоанна Предтечи здесь был освящен придел.

Предтеченский храм считается одним из красивейших храмов Углича, и, что характерно для «угличского контекста», возведен он на месте гибели маленького мальчика — правда, не царевича, а сына состоятельного горожанина Никифора Чеполосова. Согласно преданию, шестилетний Ваня Чеполосов в 1663 году был убит (непонятно только, по какой причине) неким Рудаком, приказчиком Чеполова, и в память о погибшем сыне неутешный отец решил воздвигнуть церковь. Сначала ее выстроили из дерева, а в 1690 году появился каменный храм, восхищающий гостей Углича своим нарядным изяществом, но, увы, не действующий.

▲ *По левой (нечетной) стороне Спасской улицы сохранились — хотя и не в лучшем состоянии — купеческие особняки, осевшие в землю после постройки Угличской ГЭС.*

▼ *Предтеченскую церковь строили, как полагают исследователи, московские мастера.*

▲ *Ансамбль Воскресенского монастыря внушает почтение.*

◀ *В Воскресенском соборе.*

Воскресенский монастырь

Точное время основания Воскресенского монастыря неизвестно — что красноречиво свидетельствует о его древности. Впервые упоминание о нем встречается в Житии прп. Паисия Угличского, где говорится, что в 1482 году на освящении соборного Покровского храма основанной прп. Паисием обители присутствовал архимандрит Воскресенского монастыря Нафанаил.

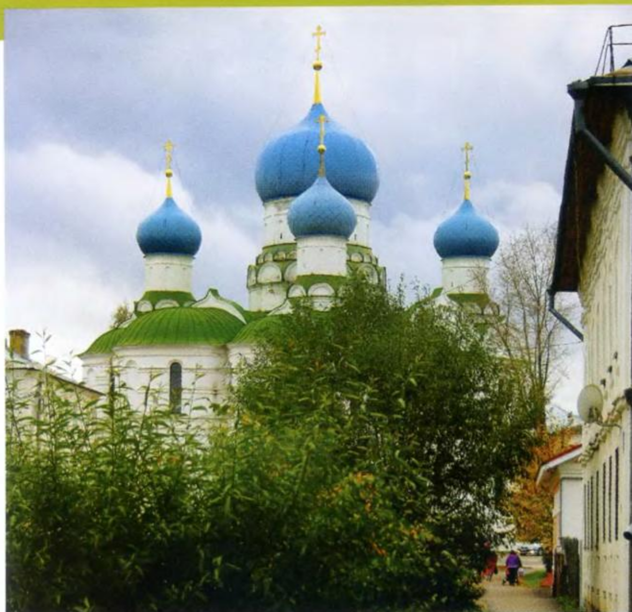
Согласно самому правдоподобному предположению, Воскресенский монастырь основал в XIII веке святой князь Роман Угличский, прославившийся своим благочестием и любовью к монашествующей братии. А к XV веку обитель уже числилась среди наиболее почтенных монастырей края, раз настоятельствовали в ней архимандриты.

Монастырь долгое время оставался деревянным и стоял на самом берегу Волги — там, где сейчас находится Иоанно-Предтеченская церковь. Для одной церкви незатапливаемого места здесь было достаточно, но монастырь с его многочисленными жилыми и хозяйственными постройками часто страдал от водной стихии. И при митрополите Ростовском Ионе (Сысоевиче; ок. 1607—1690), постриженнике Воскресенского монастыря, обитель переместилась в глубь суши. А поскольку митрополит питал особую привязанность к своей «монашеской колыбели», перемещение сопровождалось грандиозным каменным строительством. Так родился самый масштабный монастырский ансамбль Углича — с внушительным Воскресенским собором, трапезной палатой с Одигитриевской церковью, часовой башней и трехпролетной звонницей с церковью Марии Египетской. Словом, целый город.

Но, как вскоре выяснилось, новое место также было не вполне удачным. Воды Троицкого ручья и речки Шелковки постоянно подмывали грунт, и монастырские здания вскоре оказались в весьма зыбком положении (хотя, как показала история, все же устояли).

Погубила монастырь не вода, а секуляризационная реформа, предпринятая Екатериной II. По ней обитель была упразднена и обращена в приход. Стены остались, но «обессмыслились».

В 1923 году, одним из первых в Угличе, Воскресенский храм закрыли и передали музею. А когда в 1930-е годы Волгострой начал проводить взрывные работы, связанные со строительством Угличской ГЭС, архитектурный ансамбль монастыря оказался под прямой угрозой разрушения. Лишь после войны он

▲ *Купола монастырского Богоявленского собора, стоящего на углу улиц Ростовской и 9 января, фактически в географическом центре старого города, хорошо просматриваются с разных точек.*

▲ *Богоявленский монастырь в начале XX века.*

привлек внимание специалистов, и в 1956—1971 годах были проведены серьезные реставрационные работы, включавшие в себя и укрепление грунта.

В 1999 году монастырь передали Церкви, и в нем по прошествии более чем двухсот лет стала возрождаться иноческая жизнь.

Богоявленский монастырь

Девичий Богоявленский монастырь, основанный супругой Дмитрия Донского великой княгиней Евдокией, до середины XVII века находился на территории кремля. На то место, где он расположен сейчас, его перевели в 1661 году, а первая каменная церковь появилась в нем лишь в 1700 году (сейчас она освящена в честь Смоленской иконы Божией Матери, а тогда была соборным Богоявленским храмом).

Новый Богоявленский собор, определяющий силуэт монастыря, построили в середине XIX века, и в том же столетии сформировался цельный монастырский ансамбль — с келейными корпусами, оградой, колокольней и Феодоровской церковью (1818).

После революции монастырь долго, до 1930 года, оставался действующим — на полуподпольном положении, — но монахинь настойчиво теснили новые жильцы, заселенные в келейные корпуса. В одной из келий, кстати, жила с матерью и сестрой маленькая Ольга Берггольц. Она же, побывав в 1953 году в местах своего детства, запечатлела в «Дневных звездах» образ разрушающейся (нет, разрушаемой!) обители: «В обшарпанном, словно покрытом лишаями, основательно осевшем в землю соборе был склад „Заготзерна" и нефтебазы, о чем свидетельствовали безобразные вывески над кое-как сколоченными дощатыми дверьми, прикрывавшими входы…»

В 2003 году полуразрушенные здания монастыря возвратили Церкви, и он постепенно начал возрождаться к своему служению — сначала как приход, а затем и как женская обитель.

Алексеевский монастырь

В 1371 году митрополит Московский Алексий основал в Угличе монастырь. По документам — это самая древняя обитель города. В 1534 году здесь выстроили старейшую на посаде Алексеевскую церковь (перестроенную в XIX веке до самозабвения). Но известнейшим элементом монастырского ансамбля является трехшатровая Успенская церковь (1628), именуемая «Дивной». Действительно, подобных храмов не только в Угличе, но и во всей России было — по пальцам перечесть. А до наших дней дошло и всего-то две — «Дивная» в Угличе и Одигитриевская в Вязьме.

Рядом с Успенским храмом в 1681 году возвели храм Иоанна Предтечи — опять-таки первый в своем роде. Первый бесстолпный храм в городе.

В 1920-е годы монастырь закрыли, но снести «Дивную» церковь не покушались (хотя разобрали колокольню и ограду и уничтожили монастырское кладбище). Напротив, еще до войны началась реставрация храма — под руководством именитых И. Э. Грабаря и П. Д. Барановского.

Сейчас Алексеевская обитель возрождена как женская.

▲ *Знаменитая «Дивная» церковь Алексеевского монастыря.*

«Иконописный портрет» царевича Димитрия, выполненный в 1899 году знаменитым живописателем Святой Руси М. В. Нестеровым.

Царевич

Среди людей, оставивших след в истории Углича, выделяется фигура этого мальчика, который в силу своего возраста не успел ничего сделать ни для города, ни для его жителей. Он лишь погиб в нем — при загадочных обстоятельствах.

Это произошло больше четырехсот лет назад. 15/28 мая 1591 года землю княжеского двора в Угличе обагрила кровь восьмилетнего отрока — сына Ивана Грозного от его седьмой (пятой венчанной) жены Марии Нагой. Это событие можно назвать начальной точкой эпохи безвременья. Впрочем, подобные утверждения, касающиеся истории, всегда двусмысленны. В истории действует множество причин, они запутываются в клубок, который очень трудно распутать. «Россию вздернул на дыбы», — было сказано о Петре. То же самое вполне можно сказать и об Иване Грозном. Жестокое насилие, учиненное им над страной, рано или поздно должно было отозваться трагедией. Оно и отозвалось — скорее рано, чем поздно. А повод — это уже дело десятое.

Отец и братья

Еще за десять лет до угличских событий по поводу престолонаследия, казалось, нечего было беспокоиться. У Ивана Грозного было два сына, вот-вот должен был родиться третий. Наиболее подходящим для трона, по мнению многих историков, был как раз старший — Иван. Но во время одной из ссор Грозный так избил его, что тот после этого умер (см. знаменитую картину Ильи Репина). Таким образом, в 1584 году на трон сел средний сын — Федор. В характере Федора начисто отсутствовали качества, необходимые для царского служения. С детства он был тих, богомолен и больше обращал свои очи горе, нежели на грешную землю. В исторической литературе его принято называть полуидиотом, но это, конечно, не так. Просто он родился для монастыря, а вынужден был управлять огромной и неспокойной, неустроенной державой.

Иногда, впрочем, на него находили приступы бешенства (отцовская кровь все-таки сказывалась) — говорят, бывало, он побивал палкой своего шурина Бориса Годунова, но это были редчайшие случаи. Вообще же, при Федоре именно Борис Годунов управлял страной — этот факт не вызывает сомнений. Но вот хотел ли Борис сесть после Федора на трон, — это еще вопрос.

«И мальчики кровавые в глазах»

Годунов в этой истории играет чуть ли не центральную роль. Старания-

▲ *«Выход царя Ивана Грозного». Эскиз Б. М. Кустодиева.*

ми многочисленных исследователей по поводу Годунова сложился определенный стереотип. Дескать, был он честолюбив и властолюбив (тут не обходится дело без лукавых упоминаний о невысоком его происхождении), вот и извел царевича Дмитрия, подослав к нему убийц. Более того, в свое время бродили слухи о том, что и Федор умер не своей смертью, а от годуновского яда. А уж о «мальчиках кровавых в глазах», мучивших царя Бориса, знает каждый школьник.

Город Углич был отдан царевичу Димитрию в удел как младшему сыну царя. Уделы всегда были головной болью для московских государей, в них часто росла смута (в этом смысле понятны опасения государственника Бориса Годунова, приславшего наблюдать за малолетним царевичем своего единомышленника Михаила Битяговского).

Но резонов губить царевича у Годунова было не так уж много. У царя Федора в то время еще мог родиться наследник. Ведь произвела же на свет его жена Ирина (сестра Годунова) дочь!

Кажется, Борис тогда и вообще не помышлял о троне. Изнемогшая в экспериментах Ивана Грозного страна стояла на краю бунта, тут хватило бы и малой искры, — неужели бы в таком положении Годунов решился на убийство Дмитрия? Да и то сказать — в ситуации «безвластия» Годунов в ряду претендентов на престол стоял бы на последнем месте, были более подходящие по родовитости Шуйские, Романовы, Мстиславские.

Падучая или нападение?

Так что же случилось 15 мая? В полдень с четырьмя сверстниками Дмитрий вышел поиграть во дворик. Приглядывали за ним «мамка» Волохова (мать одного из предполагаемых убийц) и еще две няньки. Прошло совсем немного времени, и со двора раздался страшный крик. Сбежавшая вниз Мария Нагая обнаружила своего сына мертвым — с раной на шее.

Далее версии расходятся. Одна утверждает, что царевича убил сын Михаила Битяговского с клевретами по наущению Бориса Годунова. Они подошли к мальчику. «О, у тебя новое ожерелье, покажи», — сказал один из них. «Да нет, старое», — ответил Дмитрий, доверчиво подставляя злоумышленникам горло. И в ту же секунду горло было перерезано ножом.

Когда страшная история огласилась, ударили в набат. Разгневанный народ побил каменьями убийц. Трупы их сбросили в ров.

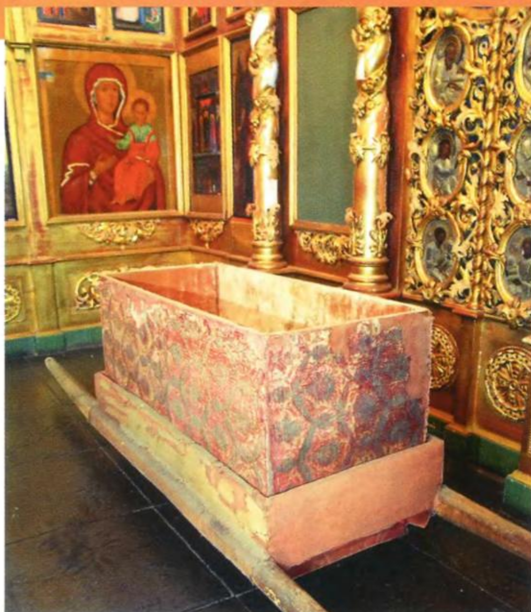
Вторая, официальная, версия трактует события совершенно иначе. Эта версия получила хождение в материалах следствия, стремительно проведенного будущим царем Василием Шуйским (кстати, всегдашним противником Бориса Годунова). По ней с Дмитрием, игравшим со сверстниками ножиком, случился припадок падучей болезни, которой он был подвержен. Припадок

▼ *«Убиение царевича Димитрия». Фрагмент росписей Димитриевской церкви на крови в Угличе.*

▼ *Работа Н. Н. Ге «Борис Годунов и царица Марфа, вызванная в Москву для допроса о царевиче Дмитрии при известии о появлении самозванца». Нужно отметить, что мать царевича по меньшей мере дважды «путала показания».*

Носилки, на которых останки царевича Димитрия были перенесены в московский Архангельский собор из угличского Преображенского. Сейчас находятся в церкви св. Димитрия в Угличе.

оказался столь силен, что мамка и няньки не сразу решились приблизиться к нему. Его било об землю, и нечаянным образом ребенок напоролся горлом на нож. (Здесь, правда, возникает вопрос: как в руках у мальчика-эпилептика оказался ножик? Неужели мать «благословила» столь опасные в его положении игры?)

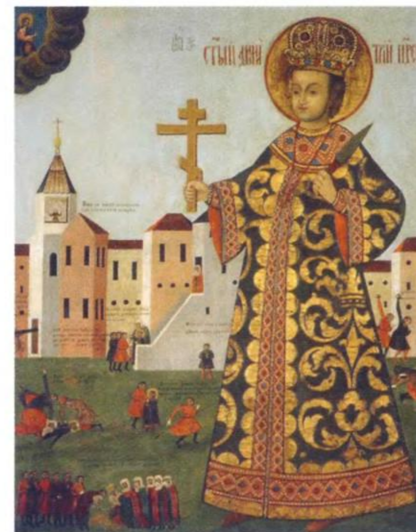
Вот тут и появилась обеспамятевшая от горя Мария Нагая. Она кричала, что ее сына извел по приказу Годунова Битяговский. Битяговский меж тем метался по двору, тщась пресечь смуту. Он пытался прорваться на колокольню, откуда уже раздавался набатный звон, но двери были наглухо заперты. Появился и Михаил Нагой, присоединившийся к крику своей сестры. Угличская чернь не замедлила собраться. Начались самочинные расправы.

Смута

Дело о гибели царевича стало запутываться уже спустя несколько лет. Василий Шуйский дважды опровергал результаты собственного следствия. Присягая Лжедмитрию-Отрепьеву, он говорил, что Димитрий был спасен. Во второй раз, сам сделавшись царем, он в спешном порядке приказал привезти останки царевича в Москву и положил их в Архангельском соборе (примечательно, что документы фиксируют многие исцеления от них — и как раз вследствие этого, а вовсе не по указке царя Василия, Церковь прославила Димитрия как страстотерпца).

Более того, «ложные показания» давала и мать Дмитрия, к тому времени инокиня Марфа. Когда Москву захватил Отрепьев, она «признала» в нем своего сына, лобызала и обнимала его на глазах у всех. А когда в Москву принесли мощи царевича, она покаялась и вернулась к своей первоначальной версии убийства.

А Лжедмитрии между тем приходили один за другим. И непосредственный исток этого трагического карнавала мы обнаружим именно в дне 15 мая 1591 года. В обсуждении событий того дня историки до сих пор не пришли к согласию и вряд ли придут когда-нибудь. Тем более не рискнем утверждать что-нибудь наверняка и мы. Абсолютных утверждений не будет, но это и не столь важно.

Икона царевича Димитрия XVII века. Царевич был прославлен в лике страстотерпцев — то есть как тот, кто принял насильственную смерть хотя и не за веру (в отличие от мученика), но с беззлобием и не противясь врагам. В этом лике прославлены также, например, князья Борис и Глеб.

Важно другое. Эта история необыкновенно поучительна, только нужно пережить ее как бы в личном опыте, опыте живого участия. Как поучительна и вся тогдашняя русская смута. Ужасная, кровавая, жестокая смута, столь живописно изображенная Авраамием Палицыным в своем «Сказании». Это «Сказание» и сегодня трудно и больно читать — ушедшая эпоха кричит в нем нечеловеческим голосом. Страна все-таки опамятовалась, смогла собрать силы, стала медленно выздоравливать. Эхо всего этого внимательные люди отчетливо услышат сегодня. Но это уже другая история.

1997 год. В Угличе возрождается так называемый «Царевич день». Он отмечается ежегодно 28 мая по новому стилю, в день гибели царевича Димитрия.

Корноухий

▲ *Ссылка кончилась, и теперь «корноухий» представлен в музейной экспозиции, расположенной в церкви Димитрия на крови.*

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ о гибели царевича Димитрия закончилось в 1591 году, как водилось в ту эпоху, пытками и казнями. Нагие (за исключением Марии, насильно постриженной в монахини) оказались в тюрьме. Не поздоровилось и угличанам. Около двухсот человек были казнены, множество людей отправили в ссылку — в далекий сибирский город Пелым. Сибирь тогда только-только осваивалась, нормально жить там было практически невозможно. В принципе, народ был отправлен на страдания и преждевременную смерть. Власти наказали даже большой угличский колокол, созывавший в тот день горожан на расправу. Ему урезали «ухо» (почему и прозвали «корноухим») и отправили в ту же сибирскую ссылку — правда, не в Пелым, а в Тобольск.

В Тобольске воевода князь Лобанов-Ростовский распорядился запереть колокол в приказной избе и сделать на нем надпись «первоссыльный неодушевленный с Углича».

«Заключение», впрочем, продлилось недолго: вскоре «корноухий» колокол сопричли к звоннице Софийского собора. А в 1677 году, во время большого тобольского пожара, когда сгорел и деревянный Софийский собор, колокол якобы расплавился — «раздался без остатка». Или почти расплавился. Опять версии раздваиваются, как раздвоились в свое время толкования обстоятельств смерти Димитрия.

Согласно одной из версий, в XVIII веке в Тобольске отлили «новый Углицкий колокол» — пользуясь иконописной терминологией, как бы «список» старого. Для «отличения его от прочих колоколов» митрополит Тобольский Павел (Конюскевич) приказал сделать на нем надпись следующего содержания: «Сей колокол, в который били в набат при убиении благоверного царевича Димитрия 1591 году, прислан из города Углича в Сибирь в ссылку во град Тобольск к церкви всемилостивого Спаса, что на торгу, а потом на Софийской колокольне был часобитный, весу в нем 19 пуд. 20 ф.».

В 1890 году колокол выкупил у епархии Тобольский музей. К тому времени он помещался на небольшой, специально выстроенной для него звоннице и служил местной достопримечательностью.

Но угличане не забыли своего «неодушевленного первоссыльного». В 1849 году они подали прошение в министерство внутренних дел о возвращении набатного колокола, и Николай I постановил «просьбу сию удовлетворить» — «удостоверясь предварительно в справедливости существования означенного колокола в Тобольске». Но специально созданная комиссия удостоверилась именно в том, что колокол «не тот». Прошение угличан осталось без чаемых ими последствий. Их убедили в том, что «первоссыльного» более не существует.

Тем не менее в самом конце XIX века угличский (или «угличский») колокол прибыл в Углич. А проведенные в 1980-е годы исследования его состава показали, что отлит он был, скорее всего, в XV веке. И, значит, все-таки — тот самый?

▼ *Звонница, выстроенная в Тобольске для ссыльного колокола.*

Храму — быть

Долгий процесс передачи Спасо-Преображенского собора Церкви завершился, наконец, в 2011 году. Однако это событие вызвало неоднозначную оценку.

2002 год. Углич отмечает свое 1065-летие.

Углич — «горячая точка» на туристической карте России. Через него проходит один из самых популярных маршрутов — волжский. В период навигации к угличской пристани один за другим причаливают теплоходы, и путешественники со всего мира наводняют набережную, кремль и близлежащие улицы. Иноплеменный говор (к которому угличане, кстати говоря, привыкли еще с советских времен, когда здесь появились первые «интуристы») заполняет центр города.

Но и наши соотечественники любят приезжать в Углич. Этот городок, удивительным образом сохранившийся в «автомобильной» доступности от Москвы, Ярославля и Твери (добраться можно за несколько часов), — настоящая находка для ценителей старины и всех тех, кто испытывает потребность отдохнуть от многоэтажного ландшафта и побродить среди церквей и провинциально-милых особнячков.

Угличский кремль — конечно, первый (а для «туристов-теплоходников» иногда и единственный) пункт экскурсионного маршрута. И тем более странным всегда казалось верующему человеку то, что среди трех его храмов — Преображенского, Богоявленского и Димитриевского — нет ни одного действующего. Такое положение сохранялось вплоть до самого недавнего времени, хотя решение о возвращении Спасо-Преображенского собора Церкви власти приняли уже давно.

Богослужения проводились в соборе еще с 1992 года — но крайне редко и нерегулярно. В 2006 году при храме образовался приход. Казалось, скоро все должно разрешиться ко всеобщему благополучию. Но дело о передаче собора епархии продолжало тянуться, осложняемое тем, что чиновники не собирались предоставлять музею никакого помещения взамен собора, ссылаясь на «отсутствие свободных площадей». Увы, происходящее вызвало нездоровую ажитацию в среде определенным образом настроенной общественности, а когда Преображенский собор таки передали Церкви, в некоторых изданиях появилось сообщение, что он теперь «закрыт для туристов».

Последнее заявление выглядит по меньшей мере странно. Очевидно, что защитники культурного наследия

Вид Угличского кремля с высоты птичьего полета.

р. Волга
Воскресенская церковь
ул. Островского
ул. Ярославская
Церковь царевича Димитрия на крови
Спасо-Преображенский собор
Палаты угличских удельных князей
Угличский кремль
Богоявленский собор
ул. Свободы
Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Волге
Церковь Казанской иконы Божией Матери
Успенская Дивная церковь
Алексеевский монастырь
ул. Спасская
Успенская пл.
ул. Гражданская
ул. Октябрьская
Собор Воскресения Христова
ул. Пушкина
Дом Евреиновых
Гостиный двор
Воскресенский монастырь
ул. Каменская
ул. Ленина
ул. 9 января
ул. Академика Опарина
ул. Шаркова
Богоявленский монастырь
ул. Февральская
ул. Ростовская
ул. Первомайская

Справочная информация

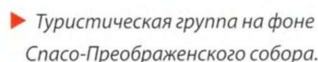
Спасо-Преображенский собор открыт ежедневно. Важнейшие праздники собора — Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (6/19 августа), Похвала Пресвятой Богородицы (суббота пятой седмицы Великого поста) и память святого благоверного князя Романа Угличского (3/16 февраля — кончина; 24 февраля/8 или 9 марта, в зависимости от «високосности» года, — обретение мощей; 23 мая/5 июня — в Соборе Ростово-Ярославских святых).

Контакты

Адрес: 152610, Россия, Ярославская область, г. Углич, Кремль, д. 3
Официальный сайт Ярославской митрополии: www.yareparhia.ru

Как добраться

Углич сообщается с другими городами и весями страны преимущественно посредством автомобильных дорог. Это трассы Р153 (Углич — Ростов) и Р104 (Рыбинск — Углич — Калязин — Сергиев Посад). На угличскую автостанцию (ул. Ольги Берггольц, д. 18а — это почти в самом центре города) прибывают автобусы из Москвы (отправляются от Щелковского автовокзала, станции метро «ВДНХ» и Аэровокзала), Рыбинска и Ярославля. Расписание имеет смысл уточнять по телефону автостанции: +7 (48532) 5-62-67. Раньше была возможность добраться до Углича из Москвы и Петербурга поездом дальнего следования, но теперь поезда отменили, хотя москвичи по-прежнему могут воспользоваться железной дорогой: доехать электричкой до Савелова, а потом — электричкой же — до Углича.

Туристическая группа на фоне Спасо-Преображенского собора.

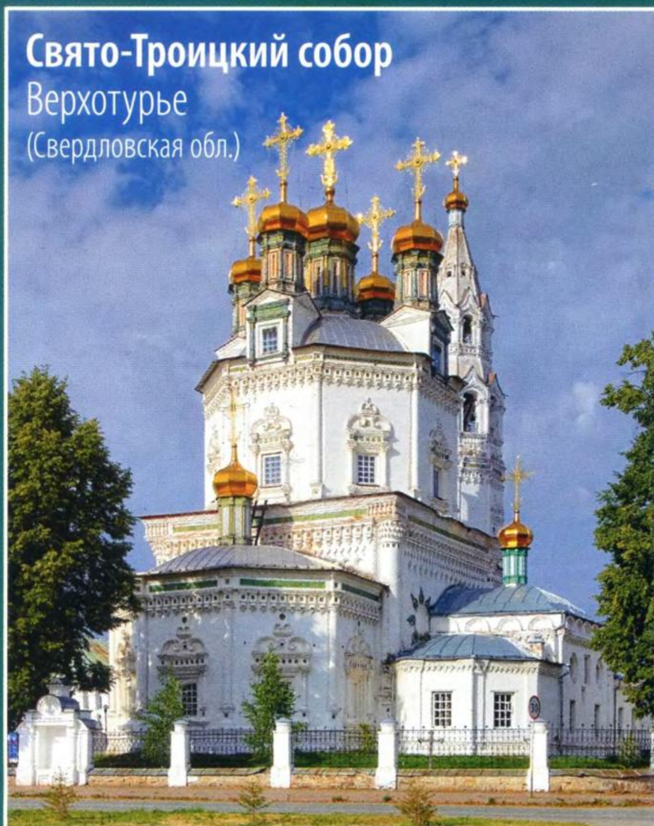
«тамо убояшася страха, идеже не бе страх». Пока никто из туристов не жаловался, что его не пустили в собор или заставляли бы читать на входе Никео-Цареградский Символ веры. Напротив, сотрудники храма встречают приходящих с редким доброжелательством. Так что вопрос «доступности» собора снимается.

Другая задача, стоящая перед Церковью (и это касается не только Преображенского собора), — сохранение и грамотная реставрация возвращенных ей памятников монументального искусства, коими являются старые храмы. И вот здесь как раз необходимо сотрудничество между Церковью и музейным сообществом, основанное на взаимном уважении и признании: Церковью — огромного значения музеев в сбережении церковных ценностей в течение всего советского периода, музейными работниками — необходимости реанимировать нормальную богослужебную жизнь если не во всех, то в большинстве храмов (исключая, быть может, такие «сложные», как собор Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре). Без литургии храм, даже самый сохранный с музейной точки зрения, — не более как склеп.

Все вышесказанное не относится к области иллюзий и заоблачных мечт. Существуют примеры — и мы писали о них, — когда древние храмы, являющиеся памятниками федерального и общемирового значения, функционируют, в них приносится Бескровная Жертва «о всех и за вся». Но при этом за их состоянием пристально наблюдают специалисты и при необходимости корректируют режим эксплуатации здания. Так живет, например, Софийский собор в Новгороде. То есть — ничего несбыточного. Нужно только немного доброй воли.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Свято-Троицкий собор, Верхотурье

Возвышающийся на высоком берегу Туры Свято-Троицкий собор Верхотурья, выдающийся памятник русской архитектуры начала XVIII века, доминирует в ансамбле самого маленького в России кремля. Ныне Верхотурье постепенно возвращает себе роль одного из важнейших духовных центров России, сюда не иссякает поток паломников.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+